

Человек я пожилой, но не старичок!

— Танцуешь?

— Да!

— А поешь?

— Пою. Я все могу, что вам нужно! — отвечал 18-летний Миша Пуговкин Григорию Рошалю, подыскивавшему актера на роль купеческого сына в картине "Дело Артамоновых".

С той поры 96 фильмов утекло и не один десяток лет, но и сегодня, в свои семьдесят пять, Михаил Пуговкин встречает собеседника с юношеским задором.

— Мне тут одна женщина сделала комплимент: "Михаил Иванович, я знаю, вы человек пожилой, но вы не старичок!"

Да я и сам так думаю. Более того, мне кажется, самое интересное в жизни начинается после семидесяти пяти.

— Ну, положим, вашу жизнь и до семидесяти пяти нельзя назвать пресной и скучной.

— Я свою жизнь делю на несколько частей. Первая — это юность. Время легкое, когда ни над чем не задумываешься. Правда, оно быстро проходит.

Я приехал в Москву в 1936 году, когда мне было 13 лет. Прибавил себе два года и устроился на Московский арматурный завод электромонтером. Там меня вовлекли в самодеятельность. Наверное, из-за моих внешних данных: я был такой пухленький, с глазами-щелочками. Как-то увидел меня Михаил Иванович Каверин. Передавать его слова, может, и нескромно, но он сказал: "Это же самородок!" И взял меня к себе в театр. А я тогда еще "чаво" говорил, ведь родился-то в Ярославской губернии и до 13 лет жил в деревне, крестьянствовал. Определили меня во вспомогательный состав, повесили мой портрет на стену, который и увидел ассистент Рошала. А увидев, воскликнул: "Да вот же он, купец!"

Степаша Барский в "Деле Артамоновых" — первая роль в кино. С нее начался второй период моей жизни — молодость, он прошел еще быстрее юности. В один из дней — как раз снимали сцену свадьбы, где я переплывал главного героя, — в самый разгар веселья нам говорят: "Прервитесь на 10 минут, надо пойти радио послушать". В этот день объявили войну... 7 июля, доснявшись в картине, я добровольно, как и все наше поколение, ушел на фронт. Вернулся в конце 1942 года, по ранению.

— И начался отсчет следующего жизненного цикла?

— Да, наступил период созревания. Я поступил учиться в Школу-студию имени Немировича-Данченко. Был первый набор, открывал студию артист Москвин, и я был самым старшим, уже с палочкой. Потом там учились Алеша Баталов, Ефремов Олег. Позднее — Олег Табаков, Татьяна Дороницина... Плодовитая школа. У меня, когда ее вспоминаю, всегда праздник на душе, потому что я видел по-настоящему великих актеров. Сейчас молодой человек сыграл одну роль и уже — выдающийся артист! А тогда даже таких артистов, как Качалов, Москвин, Книппер-Чехова, не называли выдающимися. Они ими просто были. Я — артист счастливый. Только

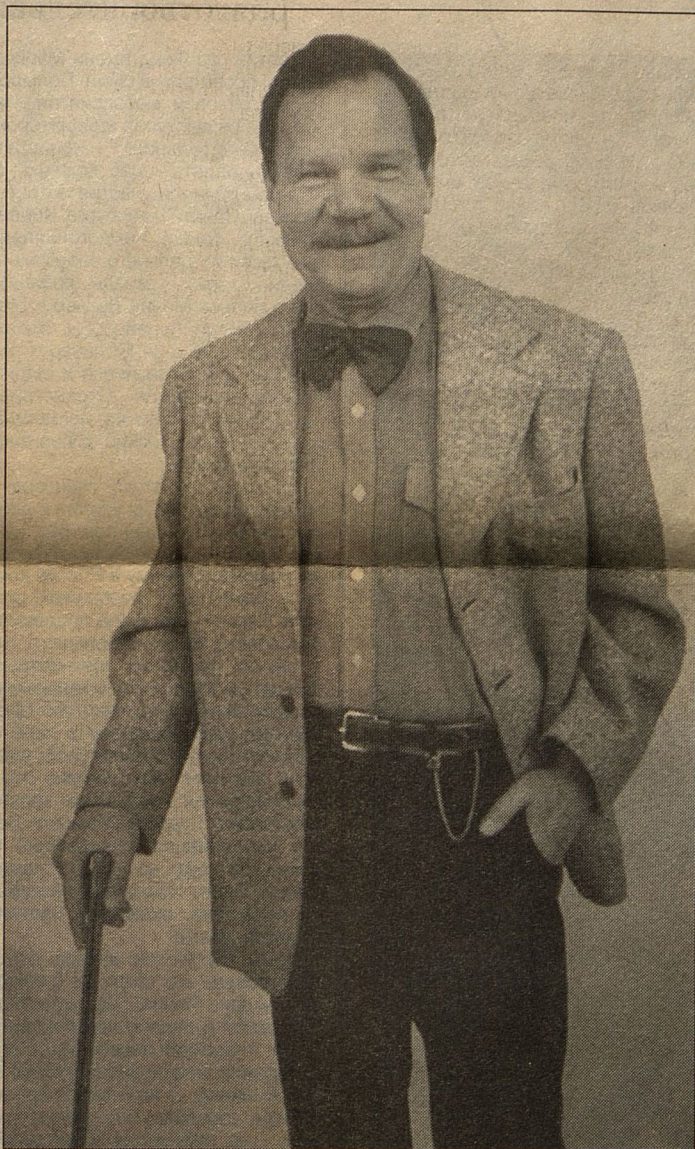

Фото М. ПУГОВКИНА

Леонид Гайдай снял меня в шести фильмах подряд: "Операция Ы и другие приключения Шурика", "Не может быть", "За спичками", "Иван Васильевич меняет профессию", "Спортлото-82", "12 стульев"... Да, много было ролей эпизодических, но фильмы-то смотрят до сих пор! Меня в Ялте даже со спины узнают: "Дядя Миша..."

— А кстати, Михаил Иванович, почему вы, завоевав столицу, прожив в ней более полувека, вдруг взяли да и уехали в Ялту?

— Сказать, что перемены климата требовало состояние здоровья, нельзя: жалеть будут... Я о Ялте мечтал с 1952 года — когда снимался у Михаила Ромма в картине "Адмирал Ушаков". Было мне около тридцати, я тогда впервые увидел море. Стоял на берегу, а в голове звучала утесовская фраза: "Я знаю, друзья, что не жить мне без моря, как море мертво без меня..."

Я приехал в Ялту в очень тяжелом состоянии: ушла из жизни моя жена, с которой мы прожили 32 года. Она была певицей. Когда она пела, то просила убрать микрофон подальше, такой сильный у нее был голос.

С Ириной Константиновной, перешней моей супругой, я познакомился давно, когда бывал в Ялте. В трудную минуту она оказалась рядом, предложив устроить мою встречу со зрителями. Я привык с администраторами-мужчинами работать, а тут женщина... Честно сказать, усомнился в ее способностях. Но она так провела первую встречу, что мужикам многим поучиться бы! И мы начали работать. Не думая ни о чем. А знаете, как бывает: когда не думаешь о

чем-то, это что-то и возникает. В общем, наши отношения переросли в семейные. И вот уже седьмой год мы вместе. Она — мой якорь, мое спасение. Я заметил: среди артистов, художников долго живут те, у кого есть тыл, семья. Чтобы со спектакля, после съемок не в ресторан куда-то бежать, а домой.

— Расскажите о своем доме.

— На углу улицы, где я живу, стоит женщина, продает фрукты, овощи. Возле нее часто останавливаются покупатели, которым она говорит: "А вот это дом Пуговкина". И люди думают, что весь этот трехэтажный дом — мой. А на самом деле на третьем этаже у меня скромная квартирка: комната в 23 квадратных метра и веранда 15 метров. Зато на набережной, недалеко от Концертного зала "Юбилейный". Все считают, что артисты — миллионеры. Один зритель меня недавно спросил: "Вот вы снялись в 96 фильмах. А 96 миллионов-то у вас есть?" Я ответил: "У меня больше есть. У меня 150 миллионов... моих любимых дорогих зрителей". Наверное, за 60 лет в кино можно было бы приобрести какие-то блага. Если бы ходил по учреждениям, хлопотал... Но я по натуре своей человек неделовой.

— Простите, но на что вы сейчас живете? Снимаетесь мало. Не предлагают? Или отказываетесь?

— Мне последнее время стали предлагать роли, которые я играл 20 лет назад. Но я ведь стал старше! Кино вообще помолодело, стало другим — и по содержанию, и по форме. Вспомните картины "Заключенные", "Путевка в жизнь",

"Дело пестрых", в которых я снимался. Это были фильмы о бандитах. Но они не угнетали зрителя, зритель уходил из кинотеатра в хорошем настроении. А сейчас я смотрю кино и не понимаю: актеры на экране или настоящие бандиты.

Мы с Ириной Константиновной организовали в Ялте Центр Михаила Пуговкина. Исполком пошел навстречу, выделил помещение. Мы показываем хорошие отечественные фильмы. Устраиваем творческие встречи со зрителями. Ирина Константиновна — директор центра. Внуки продают билеты. Все при деле.

— И много у вас внуков?

— В Ялте шестеро и трое в Москве. Каждый месяц у кого-то день рождения, и дедушка должен позаботиться о подарке, чтобы не подумали о нем, будто жадноватый. Значит, дедушка всегда должен быть в форме.

— И что же помогает вам держать форму?

— Физкультурой я начал заниматься только во второй половине жизни. До этого из-за тяжелого ранения мне были запрещены резкие движения. Сейчас разминаюсь по 35 — 40 минут ежедневно. Но форму помогает держать не разминка, я думаю, а встречи со зрителями. Кто-то не любит отдыхающих, а для меня они — праздник.

— Михаил Иванович, вы родились 13 числа. В 13 лет приехали в Москву... Суевериями на этой почве не обросли?

— Нет, если не считать, что 13-го числа каждого месяца хоть что-нибудь да происходит хорошее. Смотришь, пенсию принесли 13-го, а должны были 15-го. Или: проснулся утром — ничего не болит, посмотрел на календарь — там 13-е число...

— Что-то вы обычные вещи выдаете за радостные.

— В молодости я был балагуром. Покойный режиссер Басов говорил, что "в каждой съемочной группе должен быть Пуговкин, потому что он создает настроение". А сейчас... Я действительно стал меньше шутить, на многие вещи смотрю философски.

— Тем не менее именно вам два года назад в Адлере вручили корону короля кинокомедии!

— Мне было бы радостнее, если бы к короне прилагался конверт.

— Вы снялись в рекламе в роли большого любителя колбасы. А каковы в действительности ваши гастрономические пристрастия?

— Во-первых, я — суповик, без первого жить не могу, люблю борщи, супы, рассольники... Какая еще у русского человека любимая еда? Картошка, конечно, капуста, огурчики, грибы... Как видите, все примитивно. Совсем по пословице: щи да каша — пища наша.

— Ну, вы-то уж точно живы не хлебом единым. Я слышала, и поете, и на гитаре играете.

— Петь люблю. Не со сцены, а для себя, для домашних. А уроки игры на гитаре брал у цыган еще в юности. Говорили, что у меня способности к музыке. Но... война помешала.

— Обосновавшись в Ялте, вы приняли украинское гражданство. А язык украинский знаете?

— Когда об этом меня спросили из зала, я ответил: "А що це так?"

Беседу вела
Надежда
МАЙДАНСКАЯ

Пуговкин Михаил

16.12.98